

В.Г. Бурлака (*Институт экономики и прогнозирования
НАН Украины, г. Киев, Украина*)

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УКРАИНЫ

В статье рассматривается состояние и перспективы повышения энергоэффективности как приоритетной составной части энергетической политики высокоразвитых в промышленном отношении стран. С учетом последних достижений мировой практики предложены пути модернизации энергосбережения в Украине за счет активизации инновационной деятельности при реализации «Государственной целевой программы энергоэффективности и развития сферы производства энергоносителей из возобновляемых источников энергии и альтернативных видов топлива на 2010–2015 годы».

Ключевые слова: энергоэффективность, конкурентоспособность, энергоносители, природный газ, нефть, возобновляемая энергетика, структура энергоносителей.

Табл. 5. Рис. 1. Лит. 14.

В.Г. Бурлака (*Институт економіки та прогнозування
НАН України, м. Київ, Україна*)

ЕНЕРГОЕФЕКТИВНІСТЬ ЯК СКЛАДОВА КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ УКРАЇНИ

У статті розглянуто стан і перспективи підвищення енергоефективності як пріоритетної складової енергетичної політики високорозвинутих у промисловому відношенні країн. З урахуванням останніх досягнень світової практики запропоновано шляхи модернізації енергозбереження в Україні за рахунок активізації інноваційної діяльності при реалізації «Державної цільової економічної програми енергоефективності і розвитку сфери виробництва енергоносіїв з відновлюваних джерел енергії та альтернативних видів палива на 2010–2015 роки».

Ключові слова: енергоефективність, конкурентоспроможність, енергоносії, природний газ, нафта, відновлювальна енергетика, структура енергоносіїв.

V.G. Burlaka (*Institute of Economics and Forecasting, National
Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine*)

ENERGY EFFICIENCY AS A CONSTITUENT OF UKRAINE'S COMPETITIVENESS

The article considers the current state and the prospects for increasing the energy efficiency as a priority component of the energy policy of industrially developed countries. Taking into account the latest achievements in the world practice the ways for modernization of energy savings in Ukraine are offered by means of activization of the innovative activities within implementation of the "State Special Purpose Economic Program on energy efficiency and development of energy carriers production from renewable energy sources and alternative types of fuel for the period 2010-2015".

Keywords: energy efficiency; competitiveness; energy carriers; natural gas; oil; renewable energy; structure of energy carriers.

Постановка проблемы. Глобальный финансово-экономический кризис в начале XXI ст. еще с большей силой обострил проблему энергообеспечения мирового сообщества и обозначил рамки энергоэффективности как одного из приоритетных макроэкономических показателей. Особенностью текущего этапа в развитии процесса энергосбережения является усиление его позиций

на фоне стагнации или сокращения темпов роста промышленного производства и других отраслей экономики. Так, мировое потребление первичных энергоносителей возросло с 11363,2 млн. т н.э. в 2009 г. до 12002,4 млн. т н.э. в 2010 г., или на 5,6%, в т.ч. возобновляемой энергетики со 137,4 млн. т н.э. до 158,6 млн. т н.э., или на 15,4% соответственно [13].

Анализ основных исследований и публикаций. Изучению состояния и перспектив развития энергоэффективности как приоритетной составной части энергетической политики высокоразвитых в промышленном отношении стран посвящены многочисленные исследования и публикации отечественных и зарубежных ученых, законодательные акты на уровне МЭА, стран ЕС, ОЭСР и Украины [1; 2; 3]. Наиболее известными украинскими специалистами в данной области являются М. Ковалко [6; 8], А. Шидловский [5; 6; 8], В. Кухарь [6], В. Худoley [4], Р. Шерстюк [12] и зарубежными – Б. Кузык [7], К. Мандил [11], Ю. Яковец [7].

Цель исследования. Оценка современных тенденций энергоэффективности ВВП в разных странах с целью обоснования базовых инноваций механизма и путей модернизации процесса энергосбережения в Украине.

Основные результаты исследования. Во многих странах политика, стратегия и программы в области энергоэффективности, осуществляемые в целях сокращения спроса на энергию, своими корнями уходят в 70-е годы XX ст. и обусловлены отрицательными последствиями мирового нефтяного кризиса для энергетической безопасности. В последствии значение этой проблемы несколько ослабло, что было вызвано главным образом значительным падением мировой цены на нефть. В связи с этим на протяжении 90-х годов XX ст. политика в области энергоэффективности была направлена на решение проблем, связанных с изменением климата по отдельным странам и на уровне ЕС. Однако в начале текущего столетия мировые цены на нефть достигли своего исторического максимума (147,5 дол.США/бар. на 11.07.2008), что привело к усилению зависимости экономики многих стран от импорта энергоносителей и сделало процесс энергосбережения необратимым.

Анализ регионального потребления основных групп нефтепродуктов за 1996–2010 гг. показал, что страны по-разному восприняли и отреагировали на повышение мировой цены на нефть. Однако общей тенденцией для всех высокоразвитых стран в промышленном отношении было характерное для них сокращение в 2008 г. (когда пришелся пик повышения цены на нефть) потребления нефтепродуктов. Особенно это коснулось мазута, применение которого стало экономически невыгодным, а сам он по этой же причине был вытеснен другими энергоносителями. Кроме того, заметно снизились темпы потребления светлых нефтепродуктов, что не могло не повлиять на мировую и региональную структуру потребления нефтепродуктов. Так, за 2008 г. рост ВВП стран ОЭСР составил 0,3%, а потребления нефтепродуктов, которое составило 48053 тыс. барр./день упало на 3,2%, в т.ч. за счет снижения этого показателя по мазуту – на 5,3% и автомобильному бензину – на 3,8%, дизельного топлива – на 1,7% и по прочим продуктам – на 3,8%. В результате изменений в тенденциях потребления отдельных нефтепродуктов в странах ОЭСР в 2008 г. на дизельные топлива приходилось 17366 тыс. барр./день, или

36,2%, а в 2010 г. – 16669 тыс. бар./день, или 38,0%, автомобильные бензины – 17480 тыс. бар./день, или 36,3% и 16669 тыс. бар./день, или 38,05%, мазут – 3518 тыс. бар./день, или 7,3% и 2753 тыс. бар./день, или 6,0%, прочие – 9689 тыс. бар./день, или 20,2% и 9395,0 тыс. бар./день, или 20,1%. Несколько по-другому реагировали на повышение мировой цены на нефть страны Евросоюза, где потребление нефтепродуктов в 2008 г. (2010 г.) составило 14757 тыс. бар./день, т.е. снизилось на 0,3% при росте ВВП на 0,5% (13890 тыс. бар./день) [10; 13].

В результате происходящих изменений в структуре потребления наблюдался рост доли дизельных топлив и мазутов, тогда как удельный вес автомобильных бензинов и прочих продуктов снизился. В то же время в 2010 г. было отмечено общее снижение потребления нефтепродуктов на 0,9%, в т.ч. автомобильных бензинов – на 1,2%, мазута – на 8,6%, прочих продуктов – на 3,1% и рост по дизельным топливам – на 1,6%. При этом в 2008 г. произошло снижение общего потребления в странах ОЭСР нефтепродуктов на 3,1%, тогда как в бывшем СССР в 2008 г. при общем потреблении 4291 тыс. бар./день наблюдался их рост на 3,2% при росте ВВП на 5,3%, в том числе по всему, за исключением мазута, ассортименту рассматриваемых групп нефтепродуктов [10; 13].

Такая же тенденция была зафиксирована и в 2010 г., когда потребление нефтепродуктов достигло 4349 тыс.бар./день, что на 4,7% превышало уровень 2009 года. При росте ВВП на 10,3% более высокие темпы роста потребления нефтепродуктов в 2010 г. были зафиксированы только в Китае (+10,4%) [10; 13]. Отмеченные тенденции тесным образом связаны с показателем эффективности экономики. Так, более высокие по сравнению со странами с переходной экономикой показатели энергоэффективности в развитых в промышленном отношении странах обусловлены широким использованием высоких энергосберегающих технологий и более развитой сферой услуг, которая в отличие от промышленности и других секторов экономики характеризуется высокой энергоэффективностью.

В связи с этой закономерностью во многих странах ОЭСР наблюдается тенденция, когда темпы роста потребления нефтепродуктов (и энергоресурсов в целом) отстают от динамики ВВП.

В настоящее время акцент на энергоэффективность усилился в связи с актуализацией вопросов повышения энергетической безопасности, снижения отрицательного экологического воздействия вследствие использования энергоресурсов и повышения конкурентоспособности.

Поэтому идея энергоэффективности еще никогда не пользовалась столь сильной поддержкой на международном уровне как сегодня. Так «Группа восьми», Европейский Союз, Международное энергетическое агентство (МЭА), различные органы Организации Объединенных Наций и основные международные финансовые учреждения (МФУ) решительно выступают за повышение энергоэффективности. В докладе Комиссии ООН по устойчивому развитию отмечалась обоснованность и экономическая целесообразность энергосбережения, и, в первую очередь, существующими широкими возможностями для повышения энергоэффективности в домашних хозяйствах, в транспортном секторе и в промышленности, включая эффективные меры в

енергетическом секторе путем изменения моделей потребления и производства, менталитета населения стран.

В своем Плане действий «Группа восьми» энергоэффективность обосновала экономически, так как сбережение энергоресурсов равносильно их производству и поэтому представляет собой более рентабельный и экологически оправданный путь обеспечения растущего мирового спроса на энергию [14]. Поэтому повышение энергоэффективности существенно позволяет снизить энергоемкость ВВП, укрепляя тем самым глобальную энергетическую безопасность.

Киотский протокол и его механизмы также устанавливают высокий приоритет энергоэффективности, несмотря на то, что осуществление мер в этой области не достигло ожидаемого эффекта.

Европейский Союз в последние годы оказывает мощную поддержку вопросам энергоэффективности. Недавно принятые меры включают в себя План действий в области энергоэффективности (октябрь 2006 г.) и предложение Европейской комиссии (январь 2007 г.) по комплексу мероприятий, в том числе в сфере энергоэффективности в целях формирования новой энергетической политики для Европы, направленной на борьбу с изменением климата и укрепление энергетической безопасности и конкурентоспособности ЕС.

В то же время при сохранении установившихся тенденций в энергопотреблении зависимость ЕС от импорта энергоносителей возрастет до 65% в 2030 г., тогда как этот показатель по газу может увеличиться до 84%, а по нефти – до 93% [14].

В табл. 1 и 2 приведены прогнозы Европейской комиссии относительно увеличения зависимости от импорта в двух наиболее энергоемких секторах экономики. Последнее позволяет сделать вывод о необходимости учитывать в перспективе возможное ухудшение показателя энергобезопасности, в т.ч. по отдельным видам ископаемых энергоносителей.

Таблица 1. Последствия для энергетической безопасности от применения различных источников энергии для теплоснабжения в странах ЕС на период до 2030 г., % [14]

Источники энергии		Доля рынка источника энергии в ЕС-25	Зависимость ЕС-27 от импорта	
			2005 г.	2030 г.
Ископаемые виды топлива	Газойль	20	82	93
	Природный газ	33	57	84
	Уголь	1,8	39	59
Биомасса	Древесная щепа	5,7	0	-
	Брикетты		0	-
Электроэнергия		31	<1	-
Солнечная энергия		0,2	0	0
Геотермальная энергия		0,4	0	0

За счет повышения энергоэффективности можно внести наиболее решительный вклад в достижение устойчивости, конкурентоспособности и надежности поставок.

К приоритетным аргументам в пользу энергоэффективности следует отнести наличие огромного потенциала низкокзатратной энергии, из-за неиспользования которой экономика европейских стран по-прежнему теряет

слишком много энергии. В своем «Плане действий» (2006 г.) Европейская комиссия в области энергоэффективности констатировала, что экономия от использования низкокзатратных источников в ЕС могла бы составить 20%, что коррелируется с данными многих других исследований [14].

Таблица 2. Зависимость автомобильного транспорта от различных источников энергии стран Евросоюза, % [14]

	Зависимость от импорта	
	2005 г.	2030 г.
Бензин и дизтопливо	82	93
Природный газ	57	84
Собственное биотопливо	0	0
Тропический биоэтанол	100	100
Биотопливо второго поколения	-	15

Цифры выглядят еще более убедительно, когда речь заходит о конкретных технологиях или комплексе технологий. В своем исследовании технологических сценариев специалисты МЭА констатировали, что во многих странах можно было бы повысить энергоэффективность новых зданий на 70% по сравнению с существующей. В то же время при реализации сценария ускоренного развития технологий повышение энергоэффективности зданий в промышленности и на транспорте позволит к 2050 г. сократить по сравнению с базовым сценарием объем энергопотребления на 17–33% [14].

Таким образом реализация мер с целью повышения энергоэффективности ВВП является комплексным процессом, так как затрагивает различные отрасли экономики и предполагает участие большого числа заинтересованных сторон. Другие наиболее важные факторы связаны с применением широкого спектра технологий, эффективностью тарифов на энергоносители в секторах конечного потребления, сигнализирующих потребителям о состоянии рынка и обеспечивающих стимулы к экономии энергии.

Большую роль для дальнейшего развития работ в области энергоэффективности сыграло обобщение мирового опыта разных стран (включая Украину и Россию) в данной области, которое нашло отражение в отчетном докладе Секретариата Энергетической Хартии при участии Европейского банка реконструкции и развития [14].

Среди рекомендаций указанного документа значительное место отведено вопросам интеграционного сотрудничества в сфере энергоэффективности, возможными источникам инвестирования и улучшению институциональной сферы.

Так, было отмечено, что важным условием продвижения проектов по энергоэффективности является международное сотрудничество, выступающее в качестве мощного политического импульса, которое обеспечивает базу для сравнительного анализа и возможности для наращивания потенциала развития технологий и финансирования. В этой связи особого внимания заслуживает опыт работы Евросоюза, который является основной движущей и регуляционной силой в вопросах продвижения стратегий повышения энергоэффективности и борьбы с глобальным изменением климата, далеко выходящее за пределы 27 государств-членов.

Одной из приоритетных проблем, особенно для стран с переходной экономикой, остается инвестирование мер по улучшению показателей энергоэффективности с использованием возможности получения помощи со стороны различных международных организаций и фондов. Экспертами МЭА отмечаются улучшения в институциональной сфере в части расширения возможностей реализации программ, тогда как во многих странах с переходной экономикой данный процесс протекает медленно и не дает ожидаемых результатов. Примером этому может служить опыт Украины, которая при активной деятельности в организационной и институциональных областях добилась несравнимо со странами Евросоюза меньших успехов в энергосбережении. Последнее подтверждается статистическими данными Госслужбы статистики Украины и наличием целого ряда государственных программ и стратегий, большая часть которых не была выполнена в полном объеме.

По оценкам экспертов МЭА в Украине не в полной мере используют потенциал по повышению энергоэффективности экономики, которая считается одной из наиболее энергозатратных в регионе. Так, энергоемкость украинского ВВП выше по сравнению с богатой на энергоресурсы России и втрое превышает средний показатель по странам ЕС.

Потенциал энергосбережения по данным Комплексной государственной программы энергосбережения (КГПЭ) Украины на период 1998–2010 гг. должен был составить 42–48% в сравнении со спросом 1990 г., что эквивалентно 100–120 млн.т н.э. Эти расчеты базируются на широком использовании действующих технологий и не учитывают возможность их технологического совершенствования. В общей экономии энергии около 21% ожидается непосредственно в ТЭК, в промышленности – 57%, в секторе жилищно-коммунального хозяйства – 11% и на транспорте – 7% [2]. Большая часть положений КГПЭ не была выполнена, поэтому и к 2010 г. в Украине не полностью был реализован потенциал энергосбережения. В то же время по данным Госслужбы статистики Украины в 2010 г. увеличилось потребление топлива до 180 млн. т у.т. против 169,7 млн.т у.т. в 2009 г., или на 6,1% (рис. 1). При этом структура используемого топлива не претерпела по сравнению с прошлым годом существенных изменений и на долю природного газа приходилось 36%, угля – 28%, нефтепродуктов – 11%, на кокс и нефть – соответственно по 9%. Поэтому наряду с ростом темпов потребления топлив другим недостатком, характеризующим неэффективное использование топлив, является несоответствие структуры их потребления более оптимальной структуре, которая сложилась в мире, странах ОЭСР и ЕС (табл. 3). С позиций энергонезэффективной экономики Украины следует отметить экономически необоснованный высокий удельный вес потребления природного газа. В то же время новые страны-члены ЕС в соответствии с условиями приема в этот союз вынуждены были снизить по экологическим соображениям потребление угля, тогда как в Украине наблюдается противоположная тенденция. То же можно отметить и по атомной энергетике. Наряду с этим, можно отметить также, что в Украине все еще недостаточно используется нефть как наиболее конкурентоспособный среди других энергоносителей продукт и, кроме того, находящийся на вершине (кульминации) своего жизненного цикла. Ничтожно мала также доля возоб-

новляемой энергетики в Украине по сравнению с мировым уровнем (1,3%) и стран ЕС (3,9%) [13].

Представляется не совсем эффективным распределение топлив по направлениям использования в Украине, где на превращение в другие топлива и энергию приходилось 55%, тогда как расходы в интересах конечного потребления – 39%. При этом ресурсы по первому показателю распределились следующим образом: уголь – 46%, природный газ – 23%, нефть с газовым конденсатом – 16% [9; 10].

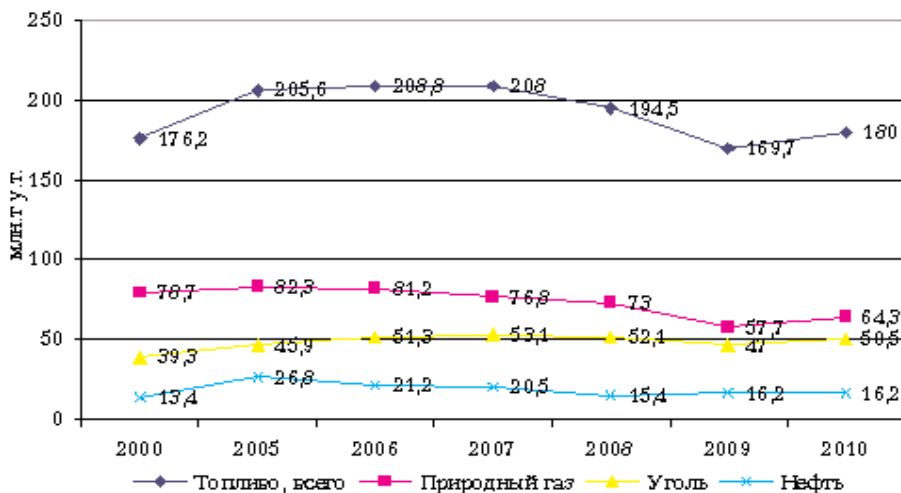

Рис. 1. Потребление основных видов топлива в Украине [9; 10]

Таблица 3. Структура потребления первичной энергии в Украине и других странах мира, % [13]

Показатели	Мир	Страны ОЭСР	Страны вне ОЭСР	Страны Евросоюза	Бывший СССР	Украина
Природный газ	23,8	25,1	22,7	25,6	52,5	39,7
Нефть	33,6	38,0	29,8	38,2	19,7	9,9
Уголь	29,6	19,7	38,1	15,6	16,5	30,8
Уран	5,2	9,4	1,6	11,9	5,8	17,1
Гидроресурсы	6,5	5,6	7,2	4,8	5,5	2,5
Возобновляемая энергетика	1,3	2,2	0,6	3,9	-	-
Всего	100	100	100	100	100	100
Всего, млн. т н.э.	12002,4	5568,3	6434,1	1732,9	1023,3	118,0

В 2010 г. по сравнению с 2009 г. в Украине увеличились объемы использования реактивного бензинового топлива – на 31%, технического осветительного керосина – на 23%, реактивного топлива типа керосин – на 20%, природного газа – на 12%, каменного угля – на 8%, дизельного топлива – на 7%. В то же время снизилось потребление бурого угля – на 64%, тяжелого топочного мазута – на 60%, пропана-бутана сжиженного – на 10%, отработанных смазочных масел – на 5%, бензина – на 1% [9; 10].

Распределение использования топлива по видам экономической деятельности в Украине характеризуется данными, представленными в табл. 4.

Таблиця 4. Структура распределения использования топлива по видам экономической деятельности в Украине, % [9; 10]

	2009	2010
Добывающая промышленность	3,2	3,1
Перерабатывающая промышленность	59,3	59,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	28,3	28,8
Строительство	0,6	0,6
Транспорт и связь	4,2	3,9
Сельское хозяйство, охотничество и лесное хозяйство	2,1	2,0
Другие	2,3	2,3

Несмотря на то, что в Украине в 2010 г. сохранилась тенденция снижения фактических удельных затрат топлива, теплоэнергии и электроэнергии, они возросли по отдельным видам продукции энергоемких отраслей. Так, при производстве 26% видов продукции были увеличены фактические расходы топлива и энергии (в 2009 г. – 44%). За счет этого фактор фактические удельные расходы топлива и энергии возросли на 2,1 млн. т у.т. [9; 10].

Данные, характеризующие рост фактических затрат энергоресурсов на произведенную продукцию в Украине, приведены в табл. 5. Полученный результат представляет собой разницу между фактическими расходами на произведенную продукцию в 2010 г. и расходами на произведенную продукцию за 2010 г., рассчитанными по фактическим удельным расходам соответствующего периода 2009 г.

Таблиця 5. Рост фактических расходов энергоресурсов на произведенную продукцию в Украине в 2010 г. [9; 10]

	Котельное топливо, тыс. т у.т.	в % к 2009 г.	Тепло-энергия, тыс. Ккал	в % к 2009 г.	Электро-энергия, млн. кВт.час	в % к 2009 г.
Украина	1010,5	129,8	1754,9	107,8	2544,7	101,5
Днепропетровская	212,1	191,9	138,5	130,9	204,1	44,8
Донецкая	234,7	144,3	390,0	47,3	594,6	62,7
Киевская	19,4	84,7	91,0	в 4,4 р.б.	50,5	в 2,2 р.б.
Луганская	144,4	в 2,9 р.б.	301,6	141,8	395,2	133,6
Львовская	59,5	123,7	61,1	173,0	76,9	87,4
Полтавская	76,3	в 3,1 р.б.	88,9	167,4	66,5	111,4
Харьковская	72,8	122,8	43,4	в 2,1 р.б.	38,7	60,1
Черкасская	5,7	132	7,4	134,5	21,7	130,7
г. Киев	19,5	23,4	287,7	в 6,4 р.б.	267,0	в 4,4 р.б.

Одним из направлений эффективного использования энергоресурсов в Украине представляется их вовлечение в хозяйственный оборот вторичных горючих и тепловых ресурсов. В хозяйственный оборот в 2010 г. привлечено 10,6 млн. т у.т. вторичных энергоресурсов. Коэффициент использования вторичных ресурсов составил 86,8%. Потери вторичных горючих ресурсов составили 1,3 млн. т у.т., или 13,2% к их выходу. Потери тепловых вторичных ресурсов уменьшились на 5,6% и составили 1,7 млн. Ккал (11,9% к выходу) [9; 10].

Для модернизации механизма энергосбережения в Украине в 2010 г. была принята «Государственная целевая экономическая программа энергоэффективности и развития сферы производства энергоносителей с возобновляемых

источников энергии и альтернативных видов топлив на 2010–2015 годы» (далее – Программа). Целью настоящей Программы является создание условий для снижения к 2015 г. энергоемкости ВВП Украины до уровня стран и стандартов ЕС или на 20% по сравнению с 2008 г., повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов и усиления конкурентоспособности национальной экономики. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что Украина наконец-то приняла за основу развития своей энергетической политики международные критерии и правовые нормы в области энергоэффективности [3].

Особенно следует отметить инновационность новой Программы. Среди путей снижения энергоемкости наиболее инновационными являются:

- законодательное регулирование вопросов снижения уровня энергоемкости ВВП и оптимизации структуры энергетического баланса государства, имплементация национального законодательства в сфере энергоэффективности, энергосбережения и альтернативной энергетики к законодательству Европейского Союза;

- создание благоприятных условий для привлечения отечественных и зарубежных инвестиций в сферу энергоэффективности и энергосбережения с целью оптимизации структуры энергетического баланса государства, уменьшения объема выбросов загрязняющих веществ;

- формирование государственной системы мониторинга и контроля за эффективным использованием топливно-энергетических ресурсов, производством энергоносителей с возобновляемых источников энергии и альтернативных видов топлива;

- активизация международного сотрудничества в рамках реализации стратегии энергетической безопасности государства;

- популяризация среди населения через средства массовой информации эффективного и экономного потребления топливно-энергетических ресурсов.

Среди первоочередных задач и мероприятий Программы следует в первую очередь отметить совершенствование законодательства и системы стандартизации в сфере энергоэффективности, возобновляемой энергетики и альтернативных видов топлива [3].

В то же время в числе ожидаемых результатов и эффективности, полученных от внедрения Программы, следует выделить: снижение к 2015 г. уровня энергоемкости ВВП на 20% по сравнению с 2008 г.; повышение энергетической безопасности государства и конкурентоспособности национальной экономики; усовершенствование механизма государственного управления и регулирования в сфере энергоэффективности, энергосбережения и альтернативной энергетики, оптимизация структуры и объема энергопотребления; снижение объема производственных затрат на 10%, непроизводственных затрат энергоносителей – на 25% от уровня 2010 г.; оптимизация структуры энергетического баланса страны, в частности обеспечение снижения доли природного газа и нефтепродуктов, угля и торфа. Ориентировочный объем финансирования Программы составляет 341,59 млрд. грн., в т.ч. 7,58 млрд. грн. – за счет государственного бюджета, 15 млрд. грн. – за счет местных бюджетов, 319,01 млрд. грн. – за счет других источников [3].

Срок выполнения Программы согласован с этапами реализации «Энергетической стратегии Украины на период до 2030 года» (далее – Стратегия) как базового документа в сфере энергоэффективности и энергосбережения. Согласно Стратегии в перспективе ожидается снижение энергоёмкости ВВП за счет структурного и технологического энергосбережения с 0,5 кг у.т./грн. ВВП в 2005 г. до 0,37 кг у.т./грн. ВВП в 2010 г., 0,31 кг у.т./грн. ВВП в 2015 г., 0,28 кг у.т./грн. ВВП в 2020 г. и 0,24 кг у.т./грн. ВВП в 2030 г. [1].

Как показал анализ, прогнозируемая энергоёмкость ВВП в Украине и в 2030 г. будет значительно отставать от современного уровня стран Евросоюза и ОЭСР. Поэтому для выполнения принятой Программы и Стратегии Украине следовало бы определить первоочередные направления последовательного реформирования энергетического сектора, которое будет содействовать созданию необходимой конкурентной среды – залого устойчивого развития национальной экономики.

Выводы:

1. Повышение энергоэффективности является одним из наименее затратных и наиболее краткосрочных программ и экологических способов удовлетворения потребности в энергетических ресурсах, которое сопровождается минимизацией инвестирования в поставку энергоносителей.

2. Для обеспечения прогресса в области энергоэффективности в Украине и странах СНГ необходимо привести в соответствии с реальными ценами на энергоносители тарифы на энергию, обеспечить своевременное финансирование Программы и Стратегии в части приоритетов реструктуризации промышленности.

3. Для оптимизации структуры потребления энергоносителей в Украине следовало бы изучить и использовать опыт бывших постсоциалистических стран, а ныне членов ЕС, в части снижения уровня потребления природного газа и каменного угля с ориентацией на более широкое использование нефти и возобновляемой энергетики.

4. С целью выполнения в срок Программы целесообразно создать благоприятные условия для привлечения инвестиций частных и зарубежных компаний.

1. Энергетична стратегія України до 2030 року: Указ Кабінету Міністрів від 15.03.2006 №145-р // zakon1.rada.gov.ua.

2. Комплексна державна програма енергосбереження України: Постанова Кабінету Міністрів України від 5.02.1997 №148 // zakon1.rada.gov.ua.

3. Про затвердження Державної цільової економічної програми енергоефективності і розвитку сфери виробництва енергоносіїв з відновлюваних джерел енергії та альтернативних видів палива на 2010–2015 роки: Постанова Кабінету Міністрів України від 1.03.2010 №243 // zakon1.rada.gov.ua.

4. Бурлака В.Г., Худoley В.Ю. Рынки нефти и нефтепродуктов в Украине и за рубежом / Под науч. ред. Г.Г. Бурлаки. – К.: МНТУ им. Ю.Бугая, 2010. – 144 с.

5. Енергетичні ресурси та потоки / Під заг. ред. А.К. Шидловського. – К.: УЕЗ, 2003. – 472 с.

6. Ковалко М.П., Шидловський А.К., Кухар В.П. Енергетична безпека Україна: чинники впливу, тенденції розвитку. К.: УЕЗ, 1998. – 160 с.

7. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2004. – 633 с.

8. Паливно-енергетичний комплекс України на порозі третього тисячоліття / Під заг. ред. А.К. Шидловського, М.П. Ковалка. – К.: Українські енциклопедичні знання, 2001. – 400 с.

9. Статистика // Міністерство енергетики та вугільної промисловості України // mpe.kmu.gov.ua.
10. Статистична інформація // Державна служба статистики України // www.ukrstat.gov.ua.
11. Україна. Огляд енергетичної політики 2006 / Міжнародне енергетичне агентство; Під ред. К. Манділ. – Paris: IEA Publications, 2006. – 377 с.
12. *Шерстюк Р.В.* Механізм інноваційного розвитку нафтогазового комплексу / Під ред. Г.Г. Бурлаки. – К.: Освіта України, 2006. – 218 с.
13. BP Statistical Review of World Energy 2011 // BP, 2011 // www.bp.com.
14. Policy developments and challenges in delivering energy efficiency. Energy Charter Secretariat, 2007. 214 p.

Стаття надійшла до редакції 9.04.2012.

КНИЖКОВИЙ СВІТ

СУЧАСНА ЕКОНОМІЧНА ТА ЮРИДИЧНА ОСВІТА ПРЕСТИЖНИЙ ВИЩИЙ НАВЧАЛЬНИЙ ЗАКЛАД НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ УПРАВЛІННЯ

Україна, 01011, м. Київ, вул. Панаса Мирного, 26
E-mail: book@nam.kiev.ua
тел./факс 288-94-98, 280-80-56

Маркетинг: Підручник / За заг. ред. д.е.н., проф. М.М. Єрмошенка, д.е.н., проф. С.А. Єрохіна. – К.: Національна академія управління, 2011. – 632 с. Ціна без доставки – 140 грн.

Має гриф підручника від МОН України.

У підручнику в концентрованому вигляді викладено зміст усіх нормативних дисциплін по спеціальності «Маркетинг». По кожній з дисциплін базового курсу пропонуються контрольні питання, тести, глосарій і література.

Для викладачів, майбутніх бакалаврів і магістрів, аспірантів, маркетологів-практиків, наукових працівників, а також для всіх, хто цікавиться сучасними технологіями маркетингу.

Зміст

Розділ 1. Базовий маркетинг	Розділ 13. Інформаційний маркетинг
Розділ 2. Маркетинговий менеджмент	Розділ 14. Маркетинг у банку
Розділ 3. Маркетингові дослідження	Розділ 15. Маркетинг послуг
Розділ 4. Товарознавство	Розділ 16. Інформаційні технології в маркетингу
Розділ 5. Стандартизація і сертифікація продукції та послуг	Розділ 17. Міжнародний маркетинг
Розділ 6. Поведінка споживача	Розділ 18. Кон'юнктура світових товарних ринків
Розділ 7. Логістика	Розділ 19. Маркетингова цінова політика
Розділ 8. Маркетингова товарна політика	Розділ 20. Маркетингова політика комунікацій
Розділ 9. Товарна інноваційна політика	Розділ 21. Рекламний менеджмент
Розділ 10. Маркетингова політика розподілу	Розділ 22. Стратегічний маркетинг
Розділ 11. Інфраструктура товарного ринку	Розділ 23. Комерційна діяльність посередницьких організацій
Розділ 12. Промисловий маркетинг	Розділ 24. Маркетинг персоналу